

УДК 159.922

Категориально-концептуальная роль языка и речи в формировании метапрограммы жизни субъекта

Дьяков С.И.

В исследовании представлен теоретический анализ научных работ в области психосемантики и основных категорий, в аспекте значения языка и речи для самореализации субъекта, а также обобщение и классификация знаний о функциях языка и речи как психологических средствах, в системе сознания, определяющих становление и реализацию человека как субъекта. Сознание представлено синергетической системой, саморганизованной посредством языка и развития речевых функций в высших психических процессах. Как центральная и интегрирующая система, сознание, в более широкой системе психики человека, позволяет ему самоидентифицироваться с самим собой как "Я" или стать субъектом, раскрывающим, при этом свои потенциалы собственной психологической природы в самоактуализации.

Ключевые слова: психосемантика, самореализация субъекта, психологические средства, синергетическая система, сознание, самоидентификация.

У дослідженні представлений теоретичний аналіз наукових робіт в області психосемантики і основних категорій, в аспекті значення мови для самореалізації суб'єкта, а також узагальнення і класифікація знань про функції мови і мови як психологічні засоби, в системі свідомості, визначальне становлення і реалізацію людини як суб'єкта. Свідомість представлена синергетичною системою, саморганізованою за допомогою мови і розвитку мовних функцій у вищих психічних процесах. Як центральна і інтегруюча система, свідомість, в ширшій системі психіки людини, дозволяє йому самоідентифікуватися з самим собою як "Я" або стати суб'єктом, який розкриває, при цьому свої потенціали власної психологічної природи в самоактуалізації.

Ключові слова: психосемантика, самореалізація суб'єкта, психологічні засоби, синергетична система, свідомість, самоідентифікація.

In research the theoretical analysis of the advanced studies is presented in area of psychosemantics and basic categories, in the aspect of value of language and speech for self-realization of subject, and also generalization and classification of knowledges about the functions of language and speech as psychological facilities, in the system of the consciousness, determining becoming and realization of man as a subject. Consciousness is presented the synergetics system, self-organized by means of language and development of vocal functions in higher psychical processes. As a central and integrating system, consciousness, in more wide system of psyche of man, allows him self-identified with by itself as "Ya" or to become a subject, exposing, here the potentials of own psychological nature in self-actualizations.

Keywords: psychosemantics, self-realization of subject, psychological facilities, synergetics system, consciousness, self-identified.

Вопросы изучения сознания человека напрямую связана с изучением его связи с языком и речью, с помощью которых человек кодирует, обобщает и создает свою интегрированную систему знания и понимания мира и себя в нем, оформляя, при этом, свой, абстрагированный им самим, внутренний мир понятий (категорий) и концепций. Такие категориально-концептуальные модели мира и составляют структуру его сознания, в котором его «Я» занимает центр его психологической вселенной. О связи сознания со структурами языка, Г.Гегель говорил следующее: «...При настроении, вызванном внешним ощущением, мы еще не находимся в каком-либо отношении к отличному от нас внешнему предмету, еще не являемся сознанием» (Г.Гегель [3, Т. 3. С. 248]). Для данного философа сознание выступает формой выделения субъекта из природной среды и установления отношения к ней, реализуемого посредством слова.

В настоящее время, в психологии, вопросы изучения языка и речи относятся к отраслям когнитивной психологии, психолингвистики и психосемантики. Наше исследование предполагает теоретический анализ работ в области психосемантики [1, 8, 11] и основных категорий в аспекте данной темы, а также обобщение и классификацию знаний о функциях языка и речи как психологических средств, в системе сознания, определяющих становление и реализацию человека как субъекта.

Язык и речь в человеческом обществе являются основными средствами, с помощью которых субъект, в системе психического отражения, осознает себя как «Я» и способен формировать свою личностную концепцию понимания мира, формирует свои метапрограммы жизни и субъективные стратегии жизнедеятельности.

В соответствии с тезисом Дж.Келли о том, что каждый человек является исследователем (персонологом в понимании других людей и определении своего отношения к ним), его персональный семантический опыт приобретает статус аксиоматичности и инвариантности [10]. Поэтому человек-исследователь (ученый, по Дж.Келли) является творцом своего опыта представлений о жизни, который состоит из альтернативных семантических конструкторов понимания и оценки им людей, вещей и идей бытия. Персональная семантическая модель мира и себя в нем, а также смысла жизни и самореализации субъекта (достижение своего акме в итоге) – есть его собственная мотивационно-ценностная модель жизни (которая создана и развивается им самим на основе социально-культурного опыта жизни общества). Субъект сам выбирает из многообразия качеств (предикатов языка) лично значимые характеристики интерпретации, строя свою систему представления и понимания мира вещей, их связей и отношений в соответствии с их свойствами и ценностью. Эти характеристики выступают в его сознании как система языковых понятий, с помощью которых он может обозначить свои качества и свойства и, следовательно, охарактеризовать себя как личность.

Формирующая роль языка в познавательных процессах признается в марксистской психологии (Л.С.Выготский, А.Н.Леонтьев и др.), изучающей опосредствующее влияние языковых значений на процессы категоризации в мышлении, восприятия, памяти и т. д.

Об обусловленности сознания человека (его восприятия, мышления и т. д.) структурами языка, также отмечается в современных исследованиях, например в гипотезе лингвистической относительности Э.Сепира и Б.Уорфа. Согласно этой гипотезе, языковые навыки и нормы бессознательно определяют образы, “картины” мира, присущие носителям того или иного языка, поскольку грамматический строй языка навязывает способ членения и описания окружающей действительности.

Между тем, в познавательных процессах участвуют не только языковые значения, но и значения в форме символов, сенсорно-перцептивных эталонов, образов, эмоциональных впечатлений. Следовательно, и фиксация значений возможна не только в форме понятий, но и в форме “умения как обобщенного образа действия”, “нормы поведения” и т. д., как отмечают А.Н.Леонтьев, В.Ф.Петренко [7, 8]. Отсутствие в языке слов для выражения ряда понятий не означает невозможности присутствия их в сознании и невозможности их осознать. К тому же, наряду с вербальным языком существуют языки мимики, жестов и телодвижений, языки науки, использующие формулы, схемы. Тем не менее, данная гипотеза поставила ряд важных лингвистических и психологических проблем, требующих методологически приемлемого их решения.

Значения как “превращенная форма деятельности” несут в своих семантических компонентах связи и отношения, существующие и раскрываемые в этих формах деятельности, и включают «в снятом виде» их системное содержание и специфику.

В рамках позитивистски ориентированной логической семантики (Г.Фреге, Р. Карнап, Б. Рассел, А.Тарский) представление о структуре знака опирается на идеи Огдена и Ричардса, предложивших концепцию “семиотического треугольника” (см. В.Ф.Петренко [8, с. 16]). Данная модель выражает отношения знака (слова, понятия, имени) к содержания его понятия (десигната, значения) и к его предметной отнесенности (денотата, денотативного значения). То есть, у каждого знака есть, по меньшей мере, два типа значений (денотативное и сигнификативное). Также, у всех знаков есть, по меньшей мере, две семантические функции: номинативная (идентифицирующая) и сигнификативная (см. [4]).

Ниже, нами представлена разработка универсальной системы характеристик слова (как вербального знака) и языка (как системы вербальных знаков, словесных кодов).

Исследователи выделяют понятия, обозначающие типы “значений”: Пирс различает “объект” и “интерпретанту” знака; Фреге — “значение” и “смысл” имени; Моррис и Черч — “денотат” и “десигнат”; Огден и Ричардс — “референт” и “мысль о нем”; Выготский (говоря о слове как знаке) — “предметную отнесенность” и “значение” [4].

Основу понятий психолингвистики (в которую входит психосемантика) составляют понятия речь и язык.

Речь — это психический процесс, который выполняет функцию кодирования и декодирования информации в психическом механизме человека [36], на основе чего формируются и осуществляется высшие познавательные и регулятивные функции сознательной деятельности и социально-коммуникативные процессы личности. В этой связи, выделяют внутреннюю (сопровождающую функции словесно-логического мышления и памяти) и внешнюю (устную и письменную) речь.

Язык, в свою очередь, является средством кодирования и декодирования информации, которое используется человеком в его психической (теоретической) и практической (предметной) деятельности. В языке присутствует система кодов, абстрактных знаков, позволяющих субъекту кодировать и коммуницировать информацию другим людям.

Язык и его морфология, отражающая принципиальное строение и всеобщие формы объективных взаимоотношений, система взаимосвязанных понятий, обозначающих в действительности иерархию явлений и отношений между ними различной степени обобщенности и другое — представляет собой концентрированный продукт общественно-исторического опыта, накапливающий наиболее существенные и отстоявшиеся в широком практическом применении его элементы (Л.С.Выготский, А.Н.Леонтьев, А.Р.Лурия).

“Мышление человека не существует вне общества, вне языка, вне накопленного человечеством знаний” [7, т. 2, с. 80]. Усвоенный язык — это уже расширенный, целостный и упорядоченный “образ мира”, в котором, при помощи понятийной идентификации, узнаются непосредственно-чувственно отражаемые явления и ситуации. Психическое отражение, в результате опосредствования присвоенным социальным опытом, приобретает ряд новых качеств. А.Н.Леонтьев по этому поводу писал, что животные и человек живут в предметном мире, который с самого начала выступает как четырехмерный, он существует в трехмерном пространстве и во времени (движении). Обращаясь к человеку, к сознанию человека, он вводит “еще одно понятие — понятие о пятом квазиизмерении, в котором открывается человеку объективный мир. Это — смысловое поле”, система значений” [8, т. 2, с. 253]. Речь идет о том, что явления, отражаемые человеком, как правило, категоризируются, называются, то есть идентифицируются не только по чувственным параметрам, но и в системе значений. Это позволяет локализовать их в “образе мира”, открывая все множество свойственных им особенностей: происхождение, функциональные качества, скрытые связи, дальнейшее развитие и т. п.

Систему абстрактных знаков человеческой речи составляют слова или понятия (имена, называющие (нарицательные) что-либо) и, как было сказано выше, несущие в себе определенные

значения о свойствах и характеристиках определенного класса объектов, процессов или явлений.

Слово (*logos*) было в начале бытия – говорит мудрость человечества. Слово, которое является сигналом (стимулом), несет в себе кодируемую информацию, как знак, который обозначает и замечает определенные вещи, элементы, свойства и их связи. Слово и словесный язык (как средство опосредования и абстрагирования в отображении действительности) являются средством абстрактно логического (словесно логического, теоретического) мышления, где лингвистическое сочетание слов в предложении раскрывает теоретический способ решения практических задач.

В соответствии с этим, слово (словосочетание, предложение, текст) и язык (вербальное средство психического отображения) играют следующие основные функции в психическом механизме отражения действительности и коммуникации человека, а также, слово и речь имеют соответствующие характеристики значения [5, 6].

1. Сигнальная (идентифицирующая) функция – обозначение вещей знаком, где слово или высказывание (речь) являются стимулом, который вызывает определенную реакцию или действие (“сигнал сигналов” по И.П.Павлову). Отсюда, обозначение и замещение определенных вещей, их свойств, связей и отношений знаком – это денотативная характеристика значения слова и речи. Поэтому семиотика (как наука о разных системах знаков) отображает характеристики лингвистической системы знаков определенного языка.

2. Сигнификативная функция – слово и речь) является носителями информации, и таким образом определяют содержание свойств и характеристик называемого объекта, процесса, явления – определяющая характеристика значения слова и речи.

3. Интегративная функция – слово или выражение, не только обозначают определенный объект, процесс или явление, но и объединяют все подобные, по определенным характеристикам объекты и явления, обобщая их в классы (видовая и родовая классификация). Таким образом, предоставляется возможность для структуризации и систематизации знания, информации опыта человека, общества и человечества в целом. Интеграционная функция раскрывается в личной системе миропонимания субъекта в виде систематизированного багажа информации исторического опыта человечества, который усваивается человеком в процессе его взаимодействия с другими людьми, – классификационная характеристика значения слова и речи.

4. Операционная функция – предоставление понятию или высказыванию, которые замещают определенные объекты, процессы, явления, социально-культурного содержания (жизненного или научного) относительно использования этих вещей как средства деятельности – предметно-инструментальная характеристика значения слова и речи.

5. Регулятивную – слово и высказывание (речь) как регуляторы поведения человека и группы, несет в себе содержание значений различных вещей, определяющих, таким образом, предметы потребностей субъекта, а также социально-культурных правил и норм морали, определяющих характеристики поведения – нормативная характеристика значения слова и речи.

6. Интерпретационную функцию – формирования и выражения мыслей и представлений, используя грамматические и синтаксические средства языка, способом объединения слов в словосочетание и предложение – лингвистическая характеристика значения слова и речи;

7. Эмоционально-оценочная функция как сознание, дополнение к основному (денотативному и сигнификативному) значению слова, обусловленное желанием выразить определенное отношение к объекту – коннотативная характеристика значения слова и речи (от лат. *con* – вместе, *noto* – обозначаю) – связана с личностным смыслом, социальными установками, стереотипами и другими эмоционально насыщенными, слабо структурированными и мало осознаваемыми формами обобщения.

8. Интеллектуальная функция – слово и речь выступают как средство обработки информации, образования и развития мыслей – мыслеобразовательная характеристика значения слова и речи.

9. Коммуникативная функция – слово и речь служат средством приема и передачи информации – информационно-передающая характеристика значения слова и речи.

10. Организационная функция – слово и и речь выполняют, в индивидуально-действенном и социально-коммуникативном плане руководящую роль – социально-направляющая характеристика значения слова и речи;

11. Мотивационную (побудительную) функцию – слово и речь отражают значимость определенных вещей (предметов потребностей) относительно их важности и первоочередности в актуализации деятельности субъекта – смысловая характеристика значения слова и речи.

Исходя из вышеприведенных характеристик значения (семантики) слова и речи, квинтэссенцией ценностей, определяющих личный выбор субъектом целей и средств жизнедеятельности (в чем заключаются характеристики личного отношения субъекта к определенным вещам и уровень его осознания бытия, как результата репрезентации социально-культурных эталонов общества) – есть его интерпретационно-смысловая сфера сознания.

Отсюда семантический анализ лингвистических (языковых) конструктов (полярных понятий, суждений, умозаключений, а также их альтернативных вариантов) отдельного человека раскрывает критерии и структуру его личного опыта, и определяет факторы (детерминанты) его субъектности – самостоятельной, сознательно организуемой активности.

Познание сущностной природы психического человека и смысла его жизни является орудием самоосуществления субъекта (отсюда кредо всех времен – “познай себя”). Поэтому характеристики субъекта, его миропонимания и отношения к действительности, могут быть раскрыты и изучены путем теоретического метода категориальной структуризации и концептуального моделирования

на базе отраженных в научной литературе теорий и исследований, а также полученных нами эмпирических данных.

Данный метод заключает в себе понятийно-логические рассуждения (логическое оперирование понятиями и суждениями, в которых отражено содержание вещей и явлений, а также сформированных теорий) с использованием арсенала абстрактно-логических методов (индуктивного и дедуктивного) и приемов (анализа, синтеза, сравнения, обобщения, абстрагирования, конкретизации, систематизации, структурирования, классификации). „Исследование взаимосвязи психологии и идеологии должно быть тайной проблемой теоретиков...” [9, с. 872].

В моделировании семантической структуры субъектности личности найдены структурно-функциональные связи, которые определяют систему сознательной концептуализации им собственной жизни (табл. Б.1, приложение Б)

В заключении, следует еще раз вернуться к вопросу определения сущности значения понятий субъекта и субъектности в аспекте современного психологического исследования.

Исходя из проведенного анализа научных заключений, относительно понятий субъект и субъектность, в аспекте семантического анализа, данные психологические категории можно представить, используя следующий основной критерий классификации психических явлений, свойственных человеку: сознательный уровень организации функционирования психики – бессознательный уровень организации функционирования психики (с учетом промежуточных механизмов подсознания). Отсюда получаем, в плане анализа и оценки психологических феноменов субъекта и субъектности, следующие психические полярные характеристики: сознательный уровень психической саморегуляции – не осознаваемый уровень (также мало осознаваемый, то есть, отражающий процессы, протекающие на уровне автоматизмов как механизм “стимул – реакция”).

Однако, здесь возникает вопрос – субъектность – это только сознательно констатируемые, организуемые и регулируемые акты или, субъект также проявляет себя, используя собственные автоматизмы (характера навыков), в характере которых заключены сознательно наработанные и позитивно оцененные в прошлом структуры поступков и отношений? Реакции инстинктивной природы (бессознательные рефлексy), очевидно, не следует включать в субъектную сферу, так как они не поддаются сознательному управлению.

Рано или поздно, любое действие человека (внешнее – практическое или внутреннее – психическое) переходит в разряд автоматизма, когда нет больше необходимости в сознательном контроле (хотя так или иначе, субъект периодически все таки “просматривает” текущую ситуацию: “Что произойдет?”; “Где я нахожусь?” и т.д.). Также, это действие должно быть достаточно хорошо проработано или оттренировано, чтобы стать автоматизированным. При этом, автоматически возникающие мысли или реакции осознаваемые негативно, как неприемлемые для субъекта, в аспекте его самооценки, отражают природу “комплексов” или невротических реакций и являются сознательно (самостоятельно) не управляемыми, навязчивыми, следовательно не субъектными.

Таким образом, получаем следующие шкалы семантических конструктов для интерпретации и оценки субъектной сферы психики человека, личности [6]:

1) самостоятельно организованная субъектная активность – не самостоятельно организованная субъектная активность, зависящая от каких-либо внешних социально-культурных факторов, и принятая субъектом как свои;

2) позитивно осознаваемые субъектом собственные мысли или действия – негативно осознаваемые субъектом собственные мысли или действия, как неприемлемые для субъекта, в аспекте его самооценки;

3) осознано построенный субъектом механизм психической саморегуляции – не осознаваемый уровень психической саморегуляции;

4) сознательно (самостоятельно) управляемые автоматизмы – сознательно (самостоятельно) не управляемые, навязчивые.

Тогда, психологические понятия субъект и субъектность человека, будут раскрывать сознательный и неосознаваемый уровни психической организации и саморегуляции человека, не имея четкой привязки к осознаваемости его поступков и действий. То есть, тогда человек, проявляющий себя в каких-либо действиях по отношению к другому человеку или предмету (другим объектам), является субъектом своих проявлений как существа (как системы).

Мы явно видим разницу между сознательным и бессознательным (подсознательным) уровнями психической организации и саморегуляции человека (об этом больше всего сказано в психотерапии психоанализа и др. направлений), В этой связи, бессознательные и подсознательные психические аспекты мы не можем отнести к произвольной, то есть осознанной и связанной с волевыми действиями саморегуляции человека. Так же, как мы отмечали ранее, нельзя и назвать это активностью человека, личности – это реакции, реактивное или автоматизированное, в том числе и инстинктивные или добытые в процессе собственного опыта формы поведения и действий (которые именуется в физиологии безусловными и условными рефлексами), пусть даже имеющие свою целенаправленность, сложную организацию и целесообразность как это наблюдается у отдельных видов животных (например, заготовка белковой продукции на зиму) или в животных сообществах муравьев, пчел и т.д.

В указанном последнем примере, который связан с бессознательной и подсознательной формами психической саморегуляции человека, соответствующих психическим механизмам саморегуляции животных, присутствует система взаимодействия живого существа с миром, и

она имеет в своей основе целесообразные механизмы организации, но, мы снова сталкиваемся с аспектом трансцендентности духа в психологии, который уходит в глубину и бесконечность человеческой экзистенции (существования), как мы находим это в физике мельчайших частиц и тонких энергий и полей. Этот вопрос, трансцендентности субъекта как духа, определяет задачи психологии будущего.

В настоящее время, психология как наука, должна признать, что она занимается исследованием эмпирического (насколько это доступно с помощью современных аппаратов и способов наблюдения и самонаблюдения) субъекта. Потому, следует пока остановиться на положении, что человек как субъект, то есть как активная самоорганизующая себя система, способная к произвольной психической саморегуляции (являясь психической и с помощью психики), проявляет себя в мире, в результате формирования ("включения" у него в определенный момент жизни) и развития у него сферы сознания.

Таким образом, сознание является синергетической системой, саморганизованной посредством языка и развития речевых функций в высших психических процессах. Как центральная и интегрирующая система, сознание, в более широкой системе психики человека, позволяет ему самоидентифицироваться с самим собой как "Я" или стать субъектом, раскрывающим, при этом свои потенциалы собственной психологической природы в самоактуализации.

Литература

1. Артемьева Е.Ю. Основы психологии субъективной семантики / Под. ред. И.Б. Ханиной. М.: Наука; Смысл, 1999. — 350 с.
2. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. — М.: Искусство, 1986. — 445 с.
3. Гегель Г. Сочинения. В 6 т. - М: Политиздат, 1937.
4. Большой психологический словарь. Мещеряков Б.Г., Зинченко В.П. (ред.). М.: Издательство: Прайм-Еврознак, 2003. — 672 с.
5. Дьяков С.І. Семантичні чинники суб'єктивності майбутнього педагога . Дис... канд. психол. наук. 19.00.07. — К.: Інститут психології ім. Г.С.Костюка АПН України, 2006. — 205 с.
6. Дьяков С.І. Суб'єктивність педагога. Психосемантичні моделі та технологія дослідження. Навчал. посіб. — Миколаїв: ММІРЛ, ВМУРЛ «Україна», 2008. — 320 с.
7. Леонтьев А.Н. Избранные психологические произведения в 2-х томах. М.: Издательство педагогика, 1983.
8. Петренко В.Ф. Основы психосемантики. — 2-е изд., доп. — СПб.: Питер, 2005. — 480 с.
9. Роменець В.А., Маноха І.П. Історія психології ХХ століття: Н/п. — К.: Либідь, 2003. — 990 с.
10. Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности. — СПб.: Питер Пресс, 1997. — 608 с.
11. Шмелев А.Г. Введение в экспериментальную психосемантику: теоретико-методологические основания и психодиагностические возможности. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1983. — 186 с.